

дробей къ общему знаменателю и т. п.? Какими судьбами гр. Толстой по собственному опыту *напалъ* на такой курсъ?

Очевидно, что случайно созданная авторомъ статьи (быть можетъ во время составленія самой статьи) собственная педагогическая теорія у него же діаметрально расходится съ практикою дѣла. Подобныхъ противорѣчій въ самой статьѣ множество; я приведу главнѣйшія изъ нихъ въ соответственныхъ мѣстахъ. Вотъ одно. Авторъ говоритъ, что народъ считаетъ всякія естественныя исторіи, географіи и исторіи бесполезными пустяками, а черезъ двѣ страницы сожалѣетъ, что много есть бесполезныхъ книгъ, а порядочныхъ книгъ по исторіи и географіи для народа нѣтъ. (Пустяковъ-то!)

Считая естественную исторію, въ примѣненіи къ народной школѣ, пустяками, самъ же гр. Толстой въ своей Азбукѣ даетъ почти цѣлый курсъ физики.

Покончивъ съ рѣшеніемъ перваго вопроса „чему учить“, рассмотримъ теперь, какъ гр. Толстой рѣшаетъ другой вопросъ „какъ учить“. Онъ говоритъ, что ни теорія, ни разсужденія (?), ни даже самые результаты ученія не могутъ служить руководящими началами при выборѣ метода обученія. Потомъ, считая совершенно ложнымъ, что педагоги при выборѣ метода обученія всегда разсматриваютъ вопросъ, какъ наилучшимъ и наилегчайшимъ способомъ произвести надъ извѣстнымъ субъектомъ извѣстное дѣйствіе обученія, гр. Толстой разсматриваетъ всякое образованіе и ученіе какъ извѣстное отношеніе двухъ лицъ и считаетъ такое опредѣленіе болѣе общимъ, чѣмъ всякія другія. Упомянутое о томъ, что результаты обученія не должны быть принимаемы во вниманіе при оцѣнкѣ метода, явилось вслѣдствіи весьма печальныхъ результатовъ, полученныхъ въ Москвѣ въ школѣ, гдѣ ученіе шло по методу гр. Толстого. (Читатель не долженъ забывать, что разбираемая статья есть письмо къ предсѣдателю Московскаго Комитета Грамотности, написанное въ защиту метода гр. Толстаго). Что касается опредѣленія образованія и ученія, то здѣсь, во-первыхъ, ложенъ взглядъ на то, что педагоги считаютъ стимуломъ обученія: ни одинъ мало-мальски основательный педагогъ, при выборѣ метода обученія, не ставитъ въ основаніе легкость обученія, а доступность его учащемуся, соразмѣрность трудности съ силами ученика. Во-вторыхъ, опредѣленіе, данное ученію гр.